

Но, к счастью или нет, всё было не так уж плохо для наших героев...

– Ух, где я? – только что проснувшийся, Артём не понимал, что происходит. Он помнил, как промёрз до инея холодной казахстанской ночью, как его сознание постепенно утекало, прямо вместе с кровью, предательски быстро покидавшей его пределы, а потом – ничего... лишь пустота, и ничего больше.

– Ох, мой господин! – девушка, ещё недавно радостно напевавшая себе что-то под нос, внезапно закричала. Вероятнее всего, из-за увиденного – молодой господин, пребывавший в бессознательном состоянии на протяжении некоторого количества времени из-за лихорадки, словленной во время безрассудных зимних купаний в речке, внезапно очнулся, и заразу с него будто рукой сняло. Естественно, у девушки, пришедшей оказать определённый уход за своим больным господином, едва сердце не перехватило от этого, и она неосознанно выронила ведро воды с тряпкой, которой, видимо, собиралась протереть тело своего господина.

– Извините, вы кто? – впрочем, об этом всё не знал наш герой, едва ли успевший в этот короткий срок оклематься от недавно произошедшей с ним и его пассией трагедии.

– Ох, извините меня, мой господин! Меня зовут Эпона («Лошадь») – я одна из ваших рабынь, но вы можете называть меня как обычно – «Мокк» («Свинья»), – девушка ярко улыбнулась перед тем, как пасть ниц перед своим господином. Затем, как это обычно у неё и бывало, она начала вылизать до блеска потные, грязные и вонючие ноги своего господина, которого искренне, как воспитанная с детства рабыня, не знавшая ни чести, ни достоинства, ни гордости, любила, пускай и в весьма своеобразной форме. Пожалуй, исходя из этого, а также всё ещё видных, даже спустя целый месяц спокойствия, синяков, проступавших на её лице, можно было сделать уверенный вывод о том, что её хозяином был настоящий, ядрёный говнюк.

– Что ты делаешь?! Фу, отвали! – к счастью её или нет, здесь я вам не могу дать точный ответ, но её господин, как я полагаю, навсегда пропал, а на его место пришёл человек из современной эпохи, знакомый с понятием «рабство» разве что по шуточкам о том, что «рабочий» от слова «раб». Естественно, он, абсолютно незнакомый с местными традициями, верованиями и культурой в принципе, мог судить о происходящем только через призму своего современного мировосприятия, которое, разумеется, резко и жёстко отвергало любые извращения вроде подобного своеобразного фут фетишизма. К слову, практикуемого этой девушкой с таким изяществом, таким умением, будто бы она с самого детства отлизывала до блеска ноги своего господина. Впрочем, как бы странно это ни было, это вполне себе возможно. Тем не менее, это никак её не оправдывало в глазах Артёма, внезапно очутившегося в незнакомом месте и в весьма нестандартной ситуации.

– Ах, Мокк больше не удовлетворяет господина? Простите меня! – тихонько, всхлипывая, пробубнила под себя девушка, опасаясь навлечь гнев господина своими дерзновенными речами.

– Нет-нет! Так! Остановись! Вот, вот-так! – орал на неё шокированный Артём, наблюдая за тем, как девушка била своей головой о деревянный пол его, по всей видимости, жилища.

- Неужели недостаточно? Может, вы меня тогда принесёте в жертву? Пожалуй, я только так могу заслужить ваше прощение! – впрочем, девушка, видимо, абсолютно отбившая себе все мозги за время своей жизни в качестве раба, то есть, за всю свою жизнь, совершенно не понимала просьб своего господина, которые он всё никак не мог сформулировать. В основном потому, естественно, что его знание кельтского было, условно говоря, врождённым – это тело другого языка не знало и, соответственно, привыкло именно к нему, однако сам Артём древнего кельтского, конечно же, не знал и знать не мог. Так что приходилось ему довольствоваться составлением предложения буквально на ходу, основываясь на постоянно всплывавших в его голове словах, значение которых он, впрочем, не понимал от слова совсем. Выглядело это, как не трудно догадаться, абсолютно фантазмагорично.

- Пожалуйста, хватит! – и, тем не менее, постепенно он сумел достучаться до глупенькой девушки, после чего она прекратила расшибать свою голову о пол в ожидании новых указаний. Примерно в то же самое время, впрочем, произошёл один из первых приступов – именно так, испытывая какие-то стрессовые ситуации, преодолевая боль и дискомфорт, Артём «возвращал» себе воспоминания прошлого тела, и это был первый раз, когда он заполучил доступ к воспоминаниям «своей» предыдущей личности. Разумеется, это было абсолютно безопасно, если не считать сильной головной боли и дискомфорта, сопровождавшегося ощущением, будто бы он «не в своей тарелке», скажем так. Новое тело ощущалось инородно, хотя и управлял он им так, будто бы оно принадлежало ему всю жизнь. Собственно, Артём просто отрубился, благо, что он всё ещё был в кровати, и у него, таким образом, было мягкое место, куда можно было бы «приземлиться». К слову, в этот раз он «вспомнил» своё имя – Мандубракий. Кроме того – и своё социальное положение, хотя определённые намёки клоунада с рабыней уже дала – сын вождя одного из галльских племён.

- ... – ну и, к слову, девушка, наконец-то, замолчала, причём непонятно – то ли от шока при виде того, как хозяина всего скорёжило в неестественную позу, то ли от его крика, предвещавшего избиение. Вдруг живая девушка, совсем недавно искрившаяся жизнеутверждающим оптимизмом, превратилась в скульптуру – она стянулась чуть ли не в калачик и вела себя исключительно тихо, и моментально побледнела, будто уже неживая.

- *Тяжёлое прерывистое дыхание*... пожалуйста... – так и не сумев вымолвить хотя бы двух слов, «господин» совершенно внезапно отрубился. Вероятно, это так реагировало его новое тело на новую душонку, хотя и утверждать наверняка нельзя.

-*Резкий, пронзительный крик* – юная девушка, увидев подобную картину, естественно, сразу же закричала, глаза заслезились, и всё же она взяла себя в руки – внезапно прервав свой ритуал нытья, она вскочила и побежала в сторону знахаря, оставшегося в доме по соседству на время лечения Мандубракия...

К слову, к тому моменту, когда она выбежала из комнаты, их громкий разговор уже привлёк чьё-то внимание, так что прямо на входе её словил охранник, выдав девке смачную оплеуху по замаслившейся роже. Ну, хоть копьём не полоснул, уже хорошо.

- Что ты тут делаешь?! – закричал девушке охранник, поваливший её своим мощным ударом кулаком. Разумеется, не без причины – он слышал ругань, звуки глухих ударов, а потом крик. Явное дело, что что-то недоброе задумала деваха! Ну и, разумеется, так как сразу же

подросла и вся остальная охрана, окончательно повязавшая девушку, то ему открылась возможность осмотреть комнату получше. Видели бы вы его лицо, когда он увидал отрубившегося в неестественной позе Артёма, у которого ещё и пенкой шла слюна изо рта – оно в секунду налилось кровью. Разумеется, охранник, разъярённый увиденным, с такой силой начал выбивать дурь из Мокк, что у ней харя моментально превратилась в кровавое месиво – губы лопнули, нос искосился, были видны множественные гематомы. Впрочем, его вовремя остановили сослуживцы, ка бы он не убил хозяйскую собственность, тем паче, что им ещё надо её допросить о том, что же она сделала с юным сыном вождя, и по чьему наущению.

... Спустя несколько дней, когда Артём снова очухался ...

– Чёрт возьми... ощущение такое, будто бы меня вдесятером избивали... – естественно, после нескольких дней отключки тело Мандубракия, то есть, Артёма, сильно затекло, так что ощущения были соответствующие, а тут ещё и резкая активизация мышечной деятельности... в общем-то, Артём уже весьма неплохо описал это ощущение. Впрочем, вряд ли бы он сказал что-то подобное, если бы знал, как сильно издевались над Мокк в это время – в один момент её буквально пинали вдесятером мужчины, пытаясь выбить нужные показания.

– Ох, кто у нас тут проснулся! Да это же мой племяш! Ну что, как самочувствие? – с издёвкой обратился к Мандубракию, по всей видимости, один из его дядей. Эх, если бы Артём только мог вспомнить, как его зовут, но, увы, он только что узнал своё имя, что уж там говорить про родственников третьей очереди... ну и, наконец, вряд ли он хотел повторить свой недавний опыт «принятия» опыта и воспоминаний предыдущего владельца этого тельца.

– Здравствуйте, дорогой дядя. Что привело вас сюда? Неужели беспокойство за моё здоровье? Если так, то примите мою благодарность за беспокойство, – естественно, Артём, ничего не понимавший в текущей ситуации, попытался ответить в условно доброжелательной форме, считая, что это будет наиболее оптимальным решением.

– Ох, неужели? – впрочем, по видимому, это не особенно сильно помогло, потому что «дядя» в ответ на это лишь нахмурился.

– Извините? – чего, естественно, Артём совершенно не ожидал, так как рассчитывал на успех применённого им приёма.

– Да так... вижу, ты и вправду изменился, племяш. Раньше бы ты, наверное, выдал что-нибудь из разряда «вали отсюда, мерзкий старик», но, по всей видимости, твой длительный «сон» весьма положительно сказался на твоих манерах – небось, сам Эзус тебе помог освоить сие ремесло, пока ты находился в его распоряжении... – собственно, теперь Артёму стала понятна и сама причина подобного поведения. По всей видимости, предыдущий владелец тела и вправду был тем ещё куском дерьма, и людей явно настораживало то, как Артём себя вёл в их присутствии. Вероятно, они ожидали чего-то вроде «Эй ты, кусок дерьма», а не «Примите мою благодарность за беспокойство», но, увы, им придётся привыкнуть к новому внутреннему облику Мандубракия...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/1889240>